

Отец Сюй растерянно замолчал, не понимая, почему родная мать не знает, что Цинь Жань уже достигла профессионального уровня игры на скрипке.

Она виртуозно играла на скрипке, и он очень гордился такой ученицей. Пусть она когда-то давно училась у него, но она все же была его ученицей и этого уже не изменить.

– Мама, я вернулась... – ясный голос прервал мысли отца Сюя.

Водитель открыл дверь, и Цинь Юй вышла из машины со стопкой книг и портфелем. Она увидела Нин Цин, сидящую с отцом Сюем в беседке слева, повернулась и тихо спросила:

– Мама, у тебя гости?

Цинь Юй никогда раньше не видела отца Сюя. Она оглядела мужчину с ног до головы и никак не могла вспомнить, кто он такой.

Вероятно, он не был близок с семьей Линь. В противном случае Линь Вань тоже вышла бы, чтобы развлечь его.

Цинь Юй спокойно посмотрела на банковскую карточку в руке Нин Цин и очень ловко догадалась.

«Ах, вот как... Отец Сюй Шэня?»

Посидев в гостиной, Линь Вань выпила полчашки чая, подобрала свою шаль и медленно вышла во двор. Ее движения были грациозными и уверенными.

Все слуги не осмеливались поднять глаз, они двигались бесшумно и слушали, наострив уши.

Нин Цин кожей чувствовала, как слуги время от времени бросают на нее презрительные взгляды.

Со вчерашнего вечера по сегодняшний день новость о том, что члены семьи Линь пытаются выручить Цинь Жань, которую за драку задержала полиция, уже разнеслась по всей семье Линь.

Нин Цин потребовалось двенадцать лет, чтобы создать себе образ великолепной леди. Всего за

один месяц она, казалось, превратилась в посмешище.

– Господин Сюй, никому не пойдет на пользу, если это дело станет достоянием гласности. Если это возможно, то лучше все уладить в частном порядке. Это будет хорошо и для репутации наших семей, – величественно произнесла Линь Вань.

Она не собиралась беспокоиться о дочери Нин Цин, и она не хотела тратить время на такие мелочи.

Она не понимала, почему Линь Ци и Линь Цзиньсюань должны были защищать Цинь Жань, эту падчерицу, которая не могла принести никакой пользы, и у которой ничего не было, кроме ее красивого лица. Однако, поскольку Линь Цзиньсюань уже обратился к ней за помощью, она не могла просто стоять и смотреть.

– Дядя Сюй, у моей сестры наконец появилась возможность поступить в первую среднюю школу. Она уже отстала на год и больше не может пропускать классы, – поддержала тетку Цинь Юй, передавая свой школьный портфель в услужливые руки горничной.

Ей не нравилась Цинь Жань, но еще больше ей не нравилось то, что старшая сестра может оказаться за решеткой, и тогда она станет родственницей уголовницы.

– Я тоже хочу уладить это дело в частном порядке. – Отец Сюй быстро достал чек и смущенно сказал: – Это полностью вина моего сына. Поскольку я был учителем Жань-Жань раньше, скажите ей, чтобы она попросила директора прекратить давить на моего сына. Она, конечно, не захочет меня видеть, так что, мадам Линь, не могли бы вы помочь мне передать ей этот чек и мои извинения?

Говоря об этом, он со стыдом опустил голову.

– Это компенсация в миллион юаней. Я слышал, что у Жань-Жань тоже была ранена рука. Ее рука...

С ее рукой ничего не должно было случиться!

Услышав его слова, все удивленно замолчали, и даже Нин Цин не знала, что сказать.

Цинь Юй потрясенно уставилась на отца Сюя.

Как могло произойти такое кардинальное изменение настолько внезапно?

Отец Сюй отдал чек Нин Цин и повернулся, чтобы уйти.

Линь Вань долго искоса смотрела в спину отца Сюя, а затем перевела взгляд на Нин Цин, которая все еще стояла как вкопанная. Ее голос был особенно ясен, когда она спросила:

– Твоя дочь знает директора Бюро общественной безопасности?

Нин Цин тоже была потрясена таким известием.

Понимание произошедшего пришло к ней позже. Значит, Цинь Жань была не виновата на этот раз?

С того момента, как она узнала об этой драке, она сразу поверила в ее виновность. Она ни разу не подумала о том, чтобы выслушать ее объяснения и даже не знала, что у нее повреждена рука.

Глядя на чек на миллион юаней в своей руке, Нин Цин почувствовала, как холод охватил ее сердце. Даже отец Сюй знал, что у нее ранена рука, но она, ее родная мать, до сих пор не подозревала об этом...

Цинь Юй смотрела на эту сцену, впиваясь ногтями в ладонь, чтобы не закричать от горького разочарования.

– Тетя, – сказала она милым тоном, – я вчера вечером переделала мелодию. Ты можешь послушать ее и сказать, понравится ли это наставнику Вэю?

Линь Вань так долго оставалась в семье Линь, только чтобы посмотреть, как Цинь Юй играет на скрипке.

Это было ее главным приоритетом.

Вечернее время самообучения.

Цинь Жань прислонилась к стене и бросила тетрадь на парту перед Линь Сыжань. Она держала во рту леденец на палочке и была рассеянна.

– Что это такое? – Линь Сыжань пролиستала тетрадь. Это был конспект по физике, и она тихо открыла рот от изумления.

Она закрыла тетрадь и взглянула на три полустертые иероглифа имени, написанные от руки на титульном листе.

Она разобрала только «сон» и «закон».

Цинь Жань сощурились. Возможно, это было из-за ее руки, но она была немного бледна, и ее голос был хриплым:

- Мне это дали, можешь посмотреть.

- Ох, - кивнула Линь Сыжань.

Она перевернула несколько страниц и приняла доброту Цинь Жань, но не обратила на нее особого внимания.

Она просто отодвинула эти мысли в сторону.

Цинь Жань положила свой мобильный телефон на стол и в глубокой задумчивости пролистала книгу, которую держала в руке. Девушка выглядела расстроенной, и разгрызла леденец во рту на кусочки.

Линь Сыжань отвинтила для нее крышку термоса и налила в нее воды.

- Жань-Жань, у тебя телефон звонит. - Она указала на мобильный телефон Цинь Жань, который постоянно вибрировал.

- Не обращай внимания. - Цинь Жань даже не подняла глаз. Она прищурилась, и голос ее звучал лениво.

Звонила Нин Цин, и девушке было слишком лень разговаривать с ней.

После самостоятельной работы.

Цинь Жань не вернулся в общежитие вместе с Линь Сыжань. Она откашлялась и, слегка наклонив голову, сказала.

- Я хочу кое-что купить.

Линь Сыжань посмотрела на ее руку и спросила:

- Тебе нужна моя помощь?

- Нет. - Цинь Жань направился к воротам школы, помахав Линь Сыжань в ответ и

улыбнувшись. – Я скоро вернусь.

Было много учащихся, живущих в школьном общежитии, которые оставались на самообучение, и эти ученики также возвращались в из школы по домам, но их было только несколько человек.

За воротами школы было пустынно и темно.

Цинь Юй сначала репетировала на скрипке дома, но все время думала о делах Цинь Жань и никак не могла сосредоточиться. Она постоянно фальшивила, играя на скрипке, и боялась, что Линь Вань услышит ее, поэтому придумала предлог, чтобы прийти в школу.

В последнее время она постоянно чувствовала, что Цинь Жань выходит из-под ее контроля.

– Мисс. – Водитель семьи Линь открыл заднюю дверцу, когда увидел Цинь Юй.

Цинь Юй кивнула и уже собиралась сесть в машину, но вдруг краем глаза заметила знакомую фигуру. Она небрежно махнула рукой водителю, чтобы тот подождал ее, и направилась к жилому переулку в районе школы.

В переулке не было никаких огней.

Только слабые желтые фонари на перекрестке.

Цинь Юй спряталась за углом на перекрестке, внимательно оглядываясь по сторонам. В конце переулка она увидела черный мерседес.

Возле него у задней двери стояла Цинь Жань.

Рядом с ней стоял мужчина. Поскольку он стоял спиной к Цинь Юй, она не видела его лица, но смутно видела, что он уже не молод. Этот мужчина кого-то напоминал ей...

Цинь Юй потрясенно застыла.

.